

Прибыв в конференц-зал на пятом этаже здания, солдат отдал воинское приветствие и отошел в сторону, пока Цинь Мо открывал дверь и входил.

Грей и офицеры старше уровня класса 47-го полка сидели на земле, и звук открывающейся двери привлек их внимание.

Когда он увидел, как Цинь Мо вошел и сел, руководитель группы сказал всем: "Давайте начнем собрание".

Все закивали.

Затем руководитель представился Цинь Мо: "Кляйн".

"Цинь Мо".

"Что нам делать дальше?"

После представления руководитель группы сразу же задал вопросы, чем застал врасплох Цинь Мо.

Когда он увидел, что все обратили на него внимание, Цинь Мо опустил голову и задумался.

Чтобы предоставить Цинь Мо больше исходных данных, руководитель Кляйн начал рассказывать то, что он знал к тому моменту.

"Согласно предоставленным данным, на нижнем уровне всего 30 000 повстанцев, а мы отправили 170 000 человек на нижний уровень. У нас явно есть преимущество".

"Но на самом деле у повстанцев 300 000 человек. Они даже создали промышленную зону на нижнем уровне. Они могут быть самодостаточными".

"Три дня назад наша передовая была разгромлена за один день. Маршал и все высокопоставленные лица вокруг него были убиты. К счастью, он что-то заподозрил перед смертью и приказал 50 000 человек построить оборонительные позиции под предлогом создания базы снабжения".

Сказав это приблизительно, Кляйн закрыл рот.

"Продолжайте", - сказал Цинь Мо.

"Конечно, я должен продолжить, но то, чего вы не знаете, это то, что я хочу добраться до сути",

- Кляйн кивнул.

"Я ничего не знаю". Цинь Мо поднял голову и посмотрел на Кляйна: "Я не командир полка и не офицер, я просто лучший солдат 44-го полка. Я безрассудно вошел в улей, а затем безрассудно построил укрепления. Я даже не знаю, почему высшее командование построило оборонительные позиции, когда проводило наступательную операцию.

"Э-э, ладно". Кляйн энергично кивнул и рассказал все, что знал, без всяких оговорок.

Затем Цинь Мо понял сложившуюся ситуацию.

Связь прервана.

Кроме 50 000 солдат, которым маршал приказал создать оборонительные позиции, другие войска, которые продолжали выполнять наступательный план, можно считать полностью уничтоженными.

В настоящее время никто не знает, какие оборонительные позиции были прорваны, а какие остались. Связаться друг с другом невозможно.

Другими словами, самая пессимистичная, но разумная догадка заключается в том, что за исключением этого здания, любая другая оборонительная позиция может быть прорвана.

Если только кто-то не сможет доказать, что существуют и другие позиции.

В заключение Кляйн отдал приказ, который знали только офицеры полкового уровня: как только план атаки провалится, единственный проход из нижнего улья в нижний улей будет взорван.

"Кто вообще отдал приказ наступать?" - Грей был крайне зол. - Это просто обман! У меня есть основания подозревать, что высшие чины в улье просто хотят, чтобы мы погибли!"

"Моя семья в улье, но, насколько я знаю, план атаки был разработан и осуществлен самим маршалом", - беспомощно ответил Кляйн.

"Я думаю, что самая пессимистичная ситуация не в том, что кроме нас никого нет, а в том, что весь улей уже контролируется повстанцами!"

"Может быть..."

"Ваше Величество, Ваше Величество, как в разведке могла возникнуть такая огромная

ошибка?"

"..."

"Хватит!" Цинь Мо поднял руку, чтобы остановить, "Сейчас нам важнее не обсуждать, чья вина в плане атаки, а то, как нам выжить и отомстить этим глупцам, когда мы выберемся живыми!"

Услышав это, Грей перестал говорить то, что хотел, и одобрительно кивнул.

Цинь Мо повернулся и посмотрел на Кляйна: "Высшее командование в армии отправило вам план сражения? Например, карта с различными оборонительными позициями или что-то еще".

Кляйн не колеблясь достал карту и вручил ее Цинь Мо.

Цинь Мо развернул карту и проверил позиции рядом с 47-м пехотным полком.

В семидесяти километрах к востоку есть позиция, на которой стоят два полка.

В пятидесяти километрах к западу есть позиция, на которой стоят четыре полка.

Остальное находится по меньшей мере в ста-двухстах километрах.

Раньше Цинь Мо не мог интуитивно ощутить размер города-улья, но теперь он ощутил.

«Если мы хотим выжить, мы должны сначала оказать сопротивление наступлению повстанцев». Цинь Мо поднял руку и зачеркнул все позиции. «Нам нужно определить, какие позиции на линии обороны все еще существуют, а какие были прорваны. Если они были прорваны, если их будет слишком много, нам придется отступить и восстановить линию обороны, иначе мы продолжим обороняться».

«Какой смысл продолжать обороняться? Разве мы можем ждать подкреплений?» — спросил Кляйн.

«Мы не можем ждать подкреплений, но я могу гарантировать, что, если вы дадите мне достаточно времени, я смогу увеличить нашу боеспособность в геометрической прогрессии», — ответил Цинь Мо.

В это время взгляд Кляйна скользнул по Грэю и другим четверым выжившим из 44-го полка. Они все несли металлический рюкзак. Возможно, это объясняет, почему они смогли выжить в пулеметном обстреле, как будто они были неуязвимы.

Поэтому у Кляйна были все основания поверить обещанию Цинь Мо. Он кивнул в знак согласия: «Я согласен. Пожалуйста, отдайте приказ».

«Хорошо, мы, мы...» Цинь Мо на мгновение замялся, а затем спросил: «Почему вы с самого начала ведете себя как один из моих подчиненных?»

Кляйн производил на Цинь Мо странное впечатление. Он сильно отличался от Булла. Этот парень на самом деле показал свою готовность подчиняться приказам, а не отстаивать свою

командную власть.

«Потому что я хочу жить. Мне все равно, кто командует, мне важно только, чтобы могущественный псайкер оставался с нами, потому что если будет еще одна атака и вас не будет, то все в 47-м полку погибнут!» — сказал Кляйн предельно откровенно.

Цинь Мо понял мысли Кляйна.

Этот парень жалел, что не смог напрямую стать командиром 47-го полка, потому что тогда на нем лежала бы ответственность бороться за жизнь всех в пехотном полку.

Конечно, это была теоретическая обязанность. В конце концов, если Булл сбежит напрямую, солдаты, находящиеся ниже, не смогут его остановить.

«Хорошо», — Цинь Мо опустил голову и посмотрел на карту, указывая на позицию к востоку, — «Я пойду туда первым, чтобы проверить, есть ли на этой позиции живые, но перед этим я помогу вам укрепить оборону».

«Прежде всего, это здание ненадежно. Рано или поздно оно будет разрушено. Нам нужно сделать его все больше и больше, а затем построить подземную часть. Солдаты могут сражаться на поверхности и отдыхать под землей».

«У нас слишком мало тяжелого вооружения. Мы должны добавить многозарядные орудия для вырубки леса и стационарные огнеметы и сделать в каждом окне амбразуру и наблюдательный проем».

«А потом...»

«Извините, что перебиваю», — Кляйн поднял ладонь, — «Сейчас никто не отвечает за тыловое обеспечение. У нас нет инженерных войск для строительства укреплений и конвоя для доставки большого количества тяжелого вооружения на передовую. У нас есть только те несколько людей, что есть сейчас».

«Неважно, я возьму на себя ответственность», — Цинь Мо встал и посмотрел на Кляйна сверху вниз, — «Теперь попроси своих людей найти для меня металлические и электронные детали. Если ты не можешь найти электронные детали, ищи медь и резину».

Выслушав приказ, Кляйн кивнул с сомнением.

<http://tl.rulate.ru/book/108415/4007474>